

3. Коваленко, А. Г. Художественный конфликт в литературе XX века.: структура и поэтика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08; 10.01.01 / А. Г. Коваленко. – М., 1999. – 391 л.
4. Конфликт // Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/66/konflikt.htm>. – Дата доступа: 23.12.2019.
5. Лотман, Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1 : Статьи по семиотике и топологии культуры. – 247 с.
6. Луков, В. А. Конфликт в литературном произведении [Электронный ресурс] / В. А. Луков // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Сер. Филология. – 2010. – № 5. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5-Lukov_VI. – Дата доступа: 24.03.2020.
7. Погрибный, А. Г. Художественный конфликт и развитие современной советской прозы / А. Г. Погрибный. – Киев : Вища школа, 1981. – 200 с.
8. Рагойша, В. Тэорыя літаратуры у тэрмінах : дапам. / В. Рагойша. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2001 – 384 с.
9. Светлов, В. А. Введение в конфликтологию : учеб. пособие / В. А. Светлов. – М. : ФЛИНТА НОУ ВПО «МПСУ», 2014. – 520 с.
10. Семёнов, А. Н. Роль конфликта в структуре художественного текста [Электронный ресурс] / А. Н. Семёнов // Вестник угроведения. Сер. Филология. – 2011. – № 2 (5). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konflikta-v-strukture-hudozhestvennogo-teksta/viewer>. – Дата доступа: 13.12.2019.
11. Федотов, О. Динамика поэтического мира [Электронный ресурс] / О. Федотов // Литература. – 2002. – № 15. – Режим доступа: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200201505>. – Дата доступа: 17.11.2019.
12. Фесенко, Э. Я. Теория литературы : учеб. пособ. / Э. Я. Фесенко. – 3-е изд., доп. и испр. – М. : Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. – 780 с.
13. Хомякова, О. Р. Конфликт в художественном мире А. С. Пушкина / О. Р. Хомякова. – Минск : БГПУ, 2004. – 231 с.
14. Хомякова, О. Р. Теория литературы : учеб. пособие / О. Р. Хомякова. – Минск : РИВШ, 2013. – 360 с.
15. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

Г. А. Камлевич (Беларусь)

ВЕРЛИБР В ЛИРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Е. ГОРОНА

Современная поэзия, несомненно, обладающая спецификой, связанной с изменениями, происходящими в общественной жизни, продолжает литературные традиции, характеризуется наличием потенциала, который позволяет посредством верлибра продемонстрировать многогранность внутреннего мира современного человека. Это проявляется и в творчестве Е. Горона – молодого белорусского поэта, финалиста российской литературной премии «Лицей».

Сегодняшний интерес к верлибру определяется тем, что «в условиях тотальной неопределенности, когда даже произведение «лишается онтологического статуса», т.е. собственно непонятно, что считать произведением искусства», свободный стих «имманентен самому контексту неопределенности» [1, с. 150].

Существуют различные подходы к представлению феномена верлибра. Ю. Б. Орлицкий отмечает, что «верлибром (свободным стихом) называется самостоятельный тип (система) стихосложения, возникающий на определенном этапе развития версификационной культуры и характеризующийся принципиальным отказом от всех вторичных стихобразующих средств: рифмы,

слогового метра, равенства строк по числу слогов и ударений (изосиллабизма и изотонии) и регулярной строфики» [6, с. 62].

В. Руднев определяет верлибр как форму метрической композиции, характерную для XX века, имеющую «феномен стихотворной строки» и закон двойной сегментации – «наложение обыденного синтаксического разбиения на ритмическое, которое может противоречить первому» [7].

А. П. Квятковский, отрицая обязательность однородной синтаксической организации верлибра, признает наличие в его структуре «разностройных речевых рядов», соединенных лишь «некоторыми конструктивными элементами»; отмечает несоизмеримость строк, интонационные признаки, отсутствие периодичности повторений [5, с. 63].

У. Ю. Верина, поддерживая теорию Ю. Н. Тынянова о преобладающей в верлибре роли графики, под верлибром понимает «стих, в котором нет ни метра, ни рифмы, ни равносложности, ни равноударности, а что есть... в основном сводится к понятию графического членения на стихи, наличию межстиховых пауз или установки на стих» [1, с. 151].

В целом, для верлибра характерно: членение на строки, графически расположенные как стихотворные и соотносимые между собой при помощи ритма и звуков (при этом признак равенства строк не действует, а каждая из них начинается с заглавной буквы); частичное или полное отсутствие рифмы, изотонии, изосиллабизма, строфики и метра; проявление принципа созвучия; переплетение живописных образов, оригинальных метафор и эпитетов, стилистических фигур (анафора, синтаксический параллелизм и др.), игры слов.

Верлибр представляет собой симметричную многослойную структуру, имеющую собственные правила и принципы, позволяющие специфическим образом представить взгляд на окружающий мир. Главная цель поэтов-верлибристов – не разрушение стихотворной традиции, а создание новой уникальной метрической формы для выражения эмоций и чувств лирического героя.

В одном из интервью Е. Горон высказывает свое понимание верлибра: «При всей внешней простоте, дежурной повествовательности, главный секрет верлибра, по-моему, – в особой музыкальности текста, в чуткости и отзывчивости каждого слова. Если рифмованные стихи мы, как правило, запоминаем, опираясь на рифму, верлибр западает какой-то красивой деталью, нюансом, словарным жестом. Мне не близка сама мысль разделения, попытка вставить себя в какую-то рамку. Мое дело – максимально точно передать словами то, что я хочу, выбрав для этого наиболее подходящую – по моему мнению – форму» [3].

На самом деле, лирический дискурс Е. Горона насыщен красивыми деталями, нетривиальными образами, оригинальными метафорами и эпитетами: *Ты стоишь утром в кухне / Под обстрелом / Лучей из пыли...* («Календарь») (здесь и далее цитаты даются по: [2]); *Рабочий цветит листает последнего: / Молчаливой бумажной искренности («Lapvin»); Вытяни из меня, / Я прошу тебя, Боже, / Вытяни, / Эту струнную тишину, / Неживую усталость – нитями. / Даже если я буду / Кричать мандрагорой, нить тебе, / Будь циничным врачом – выдеривай, / Не щади («Вытяни из меня...»); Останься со мной. / Я жду, когда ты ляжешь на живот, / Чтобы течь по твоему телу, / Как водоросли – вдоль воды, / Как ток – вдоль кабеля, / Как кровь («Останься»); Странно, / Но всякий раз, когда ты уезжаешь, / Пусть ненадолго, / Что мне бы хотелось писать тебе письма («Возвращайся»); Если бы только кто-то сюда пришел, / Подобрал бы ко мне все пароли, ключи и отмычки, / Мне бы снова дышалось – отчаянно и свежо...* («Это чувство») и т. д.

В творчестве Е. Горона «словарный жест» проявляется как буквально, так и метафорически. Чувствуется особая любовь автора ко всему, что связано с языком. Это обнаруживается в частом употреблении лексемы *слово*, в использовании филологических терминов для создания образов, характеристики героев и ситуаций: *Раздразнился словами, ныл, / Что порезом – кожа* («Поддавки»); *Особенно нравится двойственность слова «вынесет»* («Мне нравится думать об услышанных молитвах»); *И гореть, / И гореть, / И гореть до угля словами* («Частокол»); *Им не стоит смотреть, / Как открыто, легко, отчаянно / Ты, читая, снимаешь кожу, / Прижигая к себе слова* («Не осилю понять...»); *Но в том молчании – винительный падеж: / Нет никого. Ничто не отзовется* («Предатель»); *Ты бросаешь все силы, / Теряешь меня из виду, / Закрываешь в кавычки, / Не имеешь меня в виду...* («Это чувство»); *Хранители тайн ... / Спешишь, / Не даю докroшить многоточий / В том месте, / Где я вывожу твоё имя* («Портъё»); *...А ещё – этот острый, / Глубокий, / Безумный стыд, / Потому что ответ / На извечный вопрос «а кто ты?» / Вряд ли выгнется / В восклицательный, бодрый знак, – / Нерадивый студент, / Будешь вечно тянуть и плавать* («Пловцы») и т. д.

Для стихотворений Е. Горона характерно повторение фонем и их сочетаний, слогов, морфем, слов и фраз, что вполне соответствует специфике верлибра: *Мы бы были бесстрашны / И страшно счастливы, / Мы бы думали – все сошлось: / Каждый спася и каждый спас...* («Много думал о том...»); *Заржавел, / Затупился, / Выдохся / И устал* («Частокол»); *Учился простому счастью: / Бессильному, / Без усилий* («Календарь»); *И такая во мне красота барочная, / Непорочный внутри покой...* («Веласкес»); *А теперь вот пришла, / Закурила, / Задумалась...* («Как будто приходит мама.»); *Чтобы враз проиграть, / По-черному прогореть* («Аудиофайлы»); *Чтоб ни ты, / Ни тебя / Никто бы не выбирал, / Не пытал бы признанием, / Не тормозил, / Не лгал, / Убеждая ненужным гамом...* («Частокол»); *Есть скрипач, / Что играет в сыром переходе / Прохладной весенней ночью / Так отчаянно, горячо, / Сгоряча, но очень / И очень искренно* («Практика»); *Ни коридоры света, / Ни – тем более – частный суд, / Никаких тебе ангелов...* («Перед этим»); *Впору пить, / Изживать во рту их вмешательство, / Привкус, / Вкус* («Старый фокус, поддельное мастерство...»); *Я давно не могу сказать / Никому ни слова. / Я давно не могу сказать...* («Юдифь») и т. д.

Как видим из примеров, для верлибра Е. Горона характерно и традиционное для данной формы наличие анафоры, которая во многих случаях сопровождается синтаксическим параллелизмом и парцелляцией: *Словно птичьё крыло, / Словно времени час, / Словно стены ли, крыша – дом...Но сейчас / Ни размаха, / Ни времени, / Ни – тем более – крова... / Ничего, / Ничего, / Ничего такого* («Много думал о том...»); *Ведь что такое город, если вокруг нас и под, и над – целый мир? / Ведь что такое годы, если есть Стоунхендж и вещественные остатки былых эпох?* («Нелюбовь»); *Если честно – не потяну. / Если правду – уже не тянет... / чтобы голос внутри – певцу, / Чтобы больше ничто не гложило* («Брать себя в руки...») и т. д.

В целом, можно отметить, что в лирическом дискурсе Е. Горона встречаются такие разновидности верлибра, как белый стих (имеет четкую структуру) и вольный стих, основанный на созвучии, в которых есть нерифмованные, рифмованные и частично рифмованные строки. Представлены элементы ударного (акцентного) стиха, при котором количество ударных слогов в строке фиксировано.

Отсутствие привычного размера не влияет на восприятие смысла стихотворения, а, наоборот, привлекает внимание читателя, являясь экспрессивным средством. Как отмечает Е. Горон, «красивых речевых оборотов и экстерьеря

недостаточно, чтобы текст был стихотворением. Должно быть что-то еще: какая-то деталь, секрет, скрытый механизм» [4]. В качестве одного из таких «что-то» выступает графический образ, позволяющий поэту сделать логические акценты и выделить даже отдельное слово: *Ты – заманчивый, / Мягкий / Свет...* («Что-то придумать»); *Но, увь, / Или к счастью, / Ни то, / Ни другое / Абсолютно / Не наш случай* («Грета») и т. д.

Многие авторы отмечают, что для современной поэзии характерен уход в себя, отражение не окружающей действительности, а внутреннего мира, ощущений, чувств, рефлексии. Этому способствуют жестокость, коммерциализация, рационализация современной жизни, уход поэзии от общественно-политической тематики. Верлибр, представляющий специфику лирического дискурса Е. Горона, позволяет соединить два начала – реальность и ирреальность, привлекая внимание читателя, помогая показать яркий спектр чувств лирического героя, трансформацию его внутреннего мира, а также субъективное авторское восприятие того, что вокруг, основанное на переплетении физического и психологического.

Литература

1. Верина, У. Ю. Специфика современного рецептивного удовольствия и верлибр / У. Ю. Верина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология, 2011. – № 5. – С. 147–152.
2. Горон, Е. Отель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=668694&p=1>. – Дата доступа: 13.06.2020.
3. Евгений Горон о счастливом и бесстрашном отцовстве, поэзии и модельном прошлом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glagol.mirtesen.ru/blog/43122772041-Evgeniy-Goron-o-schastlivom-i-besstrashnom-ottsovstve-poezii-i->. – Дата доступа: 18.08.2020.
4. Молодая русская литература: Евгений Горон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://horoshiy-text.ru/talks/3/103/1703>. – Дата доступа: 16.08.2020.
5. Квятковский, А. П. Русский свободный стих / А. П. Квятковский // Вопросы литературы. – 1963. – № 12. – С. 61–78.
6. Орлицкий, Ю. Б. Век русского верлибра / Ю. Б. Орлицкий // Литератур. учеба. – 1997. – № 5–6. – С. 59–67.
7. Руднев, В. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В. Руднев. – М. : Аграф, 1997. – 384 с.

В. Г. Качан (Беларусь)

АБ ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНЫХ І СЕМАНТЫКА-СІНТАКСІЧНЫХ ЭКСПЛІКАТАРАХ НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЙ ПРАСТОРЫ ТЭКСТУ

У апошнія дзесяцігоддзі на мяжы тысячагоддзяў лінгвістычныя даследаванні характарызуюцца тэндэнцыяй да абагульнення, сістэматызацыі, захавання традыцый і вызначэння перспектывы. Аналізуецца моўны матэрыял, разнастайны не толькі па жанравай маркіроўцы, але і па часе выкарыстання. У першую чаргу, безумоўна, цікавасць выклікае дынаміка моўнага развіцця ў працэсе «тэкставай рэалізацыі, якая вербальна фіксуе індывідуальнае выкарыстанне моўных рэсурсаў» [1, с. 3].

Адным з аспектаў вывучэння тэксту як з’явы культуры (паняцце тэкст – адно з самых цяжкавызначальных у сучаснай навуцы) з’яўляецца стылістычны. Іменна стылістыка трактуе факты беларускай літаратурнай мовы з пазіцыі сучаснасці і ацэньвае ролю таго ці іншага факта ў працэсе развіцця мовы. На неабходнасць вывучэння канкрэтных тэкстаў як аб’екта аналізу стылістыкі ўвогуле і гістарычнай стылістыкі ў прыватнасці ўказваў Ф. П. Філін [2, с. 3].